

Н. А. ТРОФИМОВА*

Нэлла Аркадьевна ТРОФИМОВА — кандидат филологических наук, доцент, докторант кафедры германской филологии РГПУ им. А. И. Герцена.

В 1985 г. окончила ГГПИИЯ им. Н. А. Добролюбова, факультет немецкого языка. Работает на кафедре немецкого и скандинавских языков и перевода, факультет лингвистики СПбГУЭФ.

Автор более 40 научных работ, в том числе 1 монографии.

Научные интересы: прагматика (прагматическая грамматика), синтаксис разговорной речи.

РЕЧЕВОЙ АКТ КОМПЛИМЕНТА: ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Комплимент как речевой акт прочно закреплен в повседневном речевом общении. Если не во всех, то во многих языковых обществах обмен комплиментами является общепринятой стратегией вежливости. И если комплимент можно считать более или менее универсальным речевым актом, то его форма и статус варьируется в различных языках и культурах. Deskриптивный анализ этого речевого акта (как, впрочем, и любого другого) позволяет познакомиться с социальной структурой и системой ценностей той или иной языковой общности, поскольку каждый речевой акт характеризует в той или иной степени язык и культуру.

Комплимент занимает особое место в анализе вежливости и является поэтому излюбленным объектом лингвистических исследований. Большой вклад в исследование комплиментов был внесен американскими лингвистами, их работы (многочисленные исследования Н. Вольфсон и Дж. Манес, а также Дж. Холмс) часто цитируются в работах отечественных ученых. Критерии, которым должен отвечать комплимент, чтобы вообще считаться комплиментом, сформулированы Дж. Холмс в следующем определении: комплимент — это речевой акт, который эксплицитно или имплицитно приписывает кому-либо другому, не говорящему, как правило, адресату, что-либо «хорошее» (собственность адресата комплимента, его качества, умения и т. д.), которое положительно оценивается говорящим и слушающим. В большинстве случаев комплименты имеют оценку «хорошо» для адресата, и даже если комплимент явно относится к третьему лицу, они могут быть косвенными комплиментами адресату¹.

Поскольку условием успешности совершения речевого действия комплимента является исходящая от говорящего положительная оценка качества, которым в той или иной степени обладает слушающий, то поводами для комплимента могут быть²:

1. Внешний вид собеседника; они адресуются, как правило, женщинам: *Sie wissen, dass Sie entzückend sind. Sicher haben Ihnen das viele Männer vor mir gesagt, ich kann es nur wiederholen* (K-S, 34);

2. Положительные качества собеседника: *Sie sind sehr tapfer, gnädige Frau!* (J-K, 82); *Du bist ein kluger Junge* (K-A, 290);

3. Особенности внешности, характера или поведения собеседника: *Lass dich anschauen, Jacques, gut siehst du aus, braun, wie ein Zigeuner* (M-H, 13); *Helen, du bist nicht nur sehr aufregend — du bist auch komisch, und das ist eine außerordentlich seltene und reizvolle Kombination* (R-L, 99) — комплимент особенностям;

4. Профессиональные качества собеседника: — *Was ist mit Ihren Marketingleuten?* — *Gute und fähige Leute. Aber keiner von ihnen besitzt Ihre Qualitäten.* <...> (M-H, 446); *Deine Schießkunst ist beeindruckend. In Amerika wird es wenige geben, die genauso gut sind wie du* (M-S, 425);

5. Высокие нравственные качества собеседника: *Wir sind es, die dankbar sein müssen. Wir könnten keinem edleren Fürsten dienen (M-S, 417); Beständig wie ein Fels. Möge er so werden, ganz wie sein Vater (M-S, 429);*

6. Определенные способности собеседника: *Wissen Sie, Alvirah, Sie können gut mit Worten umgehen (C-W, 108); Wenn es etwas zu entdecken gibt, findest du es bestimmt, Schatz (C-W, 131);*

7. Родственники или близкие люди собеседника: *Sie können stolz auf sie sein. Sie ist in jeglicher Hinsicht ein wunderbares Kind (C-W, 59); Was für ein hübscher Junge. Er wird in der Zukunft viele Herzen brechen (M-S, 480);*

8. Собственность, жилище собеседника: *Sie haben hier ein sehr kostbares Stück (H-M, 17).*

В целях создания эффекта единства и солидарности избегаются темы, которые касаются интимной сферы или сферы табу (за исключением специфических ситуаций), поскольку они легко могут стать угрозой самоуважения говорящего — а именно желанию неограниченной свободы действий и сохранению дистанции. При нарушении комплиментом границ дозволенного этикетом велика вероятность конфликта, как, например, в случае с восторженным высказыванием по поводу интимной части женской фигуры, после произнесения которого его автору пришлось спешно ретироваться от гнева адресата: *Und genau die richtigen Pobacken, wie ich sehe. Was für strahlende kleine Schönheiten sie doch sind <...> (M-H, 367).* Поэтому выбирается нейтральная, безобидная тема, которая, так же как и формальная структура, поддерживает фактический характер речевого акта.

В анализируемом материале встречаются высказывания, в которых оцениваются достоинства лица, не участвующего в референтной ситуации. С точки зрения Е. В. Падучевой это те же высказывания-комплименты, но употребленные в неканонической ситуации общения³: *Diese Frau kann mit ihren Kochkünsten jedem ein verzücktes Stöhnen entlocken (M-H, 315); Sie müssen mir unbedingt verraten, wer die Fassade entworfen hat. Sie ist unglaublich geschickt gemacht (M-H, 309); Sie ist ein richtig schönes Mädchen geworden (C-W, 58).* Такие высказывания близки анализируемому речевому акту комплимента тематически, композиционно и стилистически, и, хотя не рассчитаны на непосредственный перлокутивный эффект, опосредованный, отсроченный подобный эффект возможен.

Комплименты имеют форму, похожую на форму других речевых актов, как, например, актов похвалы, лести или пожелания. Однако названные речевые акты не идентичны, они имеют различия: похвала подчиняется большим ограничениям, всегда имеет статусную зависимость в отличие от иллюкутивно независимого высказывания комплимента, похвала более искренна⁴. Похвала выполняет наряду с оценочной также ободряющую функцию (*Tüchtig, tüchtig, junger Mann! Bloß nicht kleinkriegen lassen (ET-S, 39)*), которая, впрочем, может быть выражена и комплиментом. Будет ли такой комплимент успешным, зависит от того, располагает ли адресат необходимой компетенцией по отношению к говорящему.

При нарушении прагматической пресуппозиции мы имеем дело с лестью, которая отличается высокой степенью эмотивности и экспрессивности, многословностью, максимально положительной оценкой: *Ich bete zu den Göttern, dass ich Euren Verdiensten wenigstens teilweise gleichkomme (M-S, 393).* Лесть, как правило, предполагает ролевое отношение, направленное сверху вниз — в приведенном примере высказывание лести предназначено известному своими боевыми подвигами военачальнику и исходит от подчиненного ему командира небольшого подразделения, — в отличие от комплимента, произносимого в ситуациях, в которых имеет место общение равноправных партнеров, либо имеется направленность от вышестоящего к нижестоящему. Поскольку, однако, по формальным признакам лесть не отличается от комплимента, то единственным способом их дифференциации является опора на ситуацию и контекст.

Поздравление-пожелание в отличие от комплимента, который не носит устойчивого характера и варьируется в зависимости от конкретных условий речевого общения, касается скорее конвенционализированных событий — юбилеев, дней рождения и т. п. В этих ситуациях поздравление-пожелание ожидается. Его произнесением говорящий подчиняется принятым в обществе правилам вежливости. Поздравление-пожелание значительно больше, чем комплимент, ограничено выбором языковых средств: речь идет о формализованном, строящемся по модели речевого акта с очень ограниченными вариационными возможностями. Тем не менее, различия между комплиментом и поздравлением-пожеланием не всегда очевидны. Часто эти два речевых акта совпадают или дополняют друг друга: пожелания произносятся как формульные высказывания в рамках торжественного события, одновременно успехи, достигнутые виновником торжества, или его особенные качества признаются и почитаются в форме комплиментов: *Beständig wie ein Fels. Möge er so werden, ganz wie sein Vater (M-S, 480).*

Комплимент, адресованный слушающему, вызывает у него положительные эмоции, поскольку, во-первых, находит подтверждение, признание своих успехов или внешних качеств, а во-вторых, поскольку его успех и, следовательно, он сам как личность находит признание у другого лица — говорящего. В результате создается социальная связь между индивидами, говорящий солидаризируется со слушающим. Это именно та функция, которая приписывается речевым актам комплимента: изъявление солидарности или социальной связанности⁵. Комплименты создают социальную связь там, где необходимо построить отношения или поддержать уже имеющиеся. Комплиментом говорящий показывает адресату, что он уважает и ценит его как личность и заинтересован в нем и в хороших с ним отношениях. Одним словом, «наиболее очевидной функцией комплимента как положительного аффективного речевого акта является смазывание социального механизма [...]»⁶.

Солидаризирующее действие комплимента особенно хорошо заметно в начале разговора, поскольку успешным иницирующим комплиментом говорящий создает себе доступ к говорящему и обеспечивает его готовность к кооперации в предстоящем разговоре или даже в дальнейших отношениях: *Ein klassischer Kopf. Er erinnert mich an römische Kaiser (M-H, 345)* — комплимент речистого, но малоспособного художника производит ожидаемое воздействие на наивного адресата, «растаявшего» при его восприятии и готового заплатить любые деньги за свой будущий портрет: ... *es bestand kein Zweifel mehr, dass er damit den Beginn einer engen Freundschaft begründet hatte.*

Кроме этикетной функции и функции регулирования межличностных отношений, высказывания комплимента выполняют эмоционально-воздействующую функцию, т. е. используются с целью воздействия на эмоционально-психическое состояние адресата и изменения его поведения⁷. Например, высказывание *Wenn es einen Mann gibt, der eine Frau nicht in Gefahr bringt, dann sind Sie es (K-S, 29)* используется говорящим (женщиной, назвавшейся в попутчики абсолютно равнодушному к ней мужчине, которого она, однако, хочет заполучить себе в мужа) с целью расположить адресата к себе и «растопить» его холодность.

В рамках теории П. Браун и С. Левинсон⁸ высказывание комплиментов рассматривается как «положительная стратегия вежливости». В связи с этим авторы указывают на предположение, что каждый компетентный взрослый член общества имеет лицо как самоуважение, которому можно угрожать или заботиться о нем. В общем, следует исходить из того, что партнеры по коммуникации кооперируются в рамках интеракции, чтобы сохранить свое лицо и лицо партнера (сохранение собственного лица зависит и от партнера, поскольку если угрожать лицу другого, то он прибегает к стратегиям, которые ставят под удар позитивную самооценку инициатора разговора, т. е. угроза лицу партнера возвращается рикошетом к говорящему). Другими словами, комплимент, который делается в интересах собеседника, свидетельствует о его включении в систему ценностей субъекта, способствует развитию взаимоотношений коммуникантов. Перлокутивным эффектом комплимента является утверждение превосходства, совершенства адресата. В то же время комплимент может восприниматься как вмешательство в сферу жизненного пространства адресата. Тогда он ставит адресата в неловкое положение, затрудняя его речевую реакцию, может подразумевать зависть, желание заполучить принадлежащую ему вещь.

• Комплимент как ритуал

Различные исследования комплиментов показывают, что форма этого речевого акта подчиняется определенным правилам. Выбором готовых схем, структур комплимента говорящий облегчает реципиенту идентификацию комплимента. Ведь только после того, как комплимент признается слушающим как таковой, он начинает выполнять функцию демонстрации единства и солидарности. Однозначно положительная конвенциональная форма снижает при этом риск появления двусмысленностей и недоразумений. Правила касаются как семантики, так и синтаксического строения речевого акта. В связи с ограниченной гибкостью и вариативностью формы речевого акта комплимента описывается как формализованный или рутинный: «Комбинация ограниченных семантических средств и синтаксических структур доказывает, что дело здесь не просто в частотности их употребления. Скорее мы должны признать, что комплименты являются формулами, как благодарность или приветствие. Речевой акт комплимента действительно отличается формальным характером, и основывается на чрезвычайно привлекательном качестве; его структуры высоко формализованы, они с минимальными усилиями могут быть приспособлены к большому количеству ситуаций, которые требуют положительного комментария»⁹.

Формальность комплимента остается, однако, скрыта от говорящего и реципиента. Если ритуальный характер и желание выразить солидарность слишком очевидны, то говорящий легко может быть уличен в неискренности, поскольку «успешный» комплимент должен, по мнению реципиента, быть спонтанным и искренним.

Вольфсон Н.¹⁰ на основе противоречия между ожиданием оригинальности и спонтанности комплимента и его действительной «рутинной» реализацией делает вывод о том, что употребление формальных комплиментов происходит на бессознательном уровне: функция комплимента заключается в создании и поддержании солидарности, формальная природа комплимента и ее неочевидность тесным образом связаны с этой функцией¹¹. Ведь если в определенных ситуациях произнесение комплимента требуется ситуацией, то говорящему сложно в этих «вынужденных» условиях проявлять свою оригинальность. В этом случае наличие легко вызываемых памятью, отвечающих правилам вежливости формулировок значительно облегчает ему задачу.

Дилемма, которая стоит перед говорящим, основывается на двух существенных противоположных максимах: максиме качества, в соответствии с которой требуется искренность говорящего: «не говори того, что по твоему мнению, является неверным»¹² и принципе вежливости: (здесь максима одобрения: «Максимизируй восхваление другого»¹³), следуя которым, говорящий ставит себе цель выразить слушающему свое одобрение и солидарность. Говорящий должен, в конце концов, сам решить, какие принципы наиболее подходят в той или иной ситуации: если говорящий оценивает какое-либо качество своего партнера как положительное и выражает свое мнение вербально, то, во-первых, он выполняет требование искренности, и, во-вторых, поддерживает по-

ложительное лицо адресата своим признанием, одобрением и уважением. Если высказывание говорящего соответствует требованию искренности при оценивании им каких-либо качеств адресата как отрицательных, тогда это высказывание не будет ликопоподдерживающим, наоборот, оно скорее будет ликоущемляющим и поэтому в большой степени угрожающим отношениям между партнерами. Чтобы предотвратить этот риск и сохранить равновесие в отношениях, говорящий отказывается от «стопроцентной» искренности. То есть если он делает комплимент своему партнеру, не испытывая положительных эмоций в связи с предметом комплимента, то его «маленькая ложь» действует вопреки правилу искренности, но в пользу гармоничных отношений. Б. Левандовская-Томашук¹⁴ обозначает комплименты как более или менее прозрачную «социальную ложь».

Таким образом, следует констатировать, что наши требования к обществу парадоксальны. Теоретически каждый осознает, что фокус высказывания комплимента не может лежать на его содержании или истинности содержания, поскольку задачей является в первую очередь создание солидарности. Тем не менее всегда существует риск, что комплимент не будет успешным: формальная структура комплимента, неприятная тема, слишком явные намерения говорящего (желание получить что-либо), преувеличение или нежелательные для слушающего попытки сблизиться могут представлять собой потенциальную угрозу адресату.

• Полиинтенциональность речевых актов комплимента

Во избежание явной стереотипности комплимента говорящий широко использует различные дополнительные средства (вербальные и невербальные), служащие для наиболее полного представления ситуации, придания высказыванию оригинальности и искренности и оказания соответствующего воздействия на слушающего. Такими факультативными компонентами в высказываниях комплиментов являются, например:

— указание причины положительных изменений внешнего вида собеседника: *Du siehst wirklich prächtig aus. Die Provence hat dir gut bekommen, das ist ja auch nur verständlich (M-H, 342);*

— объяснение причин тому, что тот или иной предмет стал поводом для комплимента: *Dein Haus gefällt mir. Ich mag Räume, die nicht so aufgemotzt sind (M-H, 147);*

— сообщение о чувстве гордости за знакомство или за возможность иметь близкие отношения с лицом, которому делается комплимент: *Du bist wunderschön. Und eben in dieser Disco war ich richtig stolz. Die schönste Frau gehört mir, mir allein (R-P, 57);*

— указание на обстоятельства, проявляющие положительные особенности внешности адресата: *Sandra, wissen Sie, wie schön Sie sind, wenn Sie lächeln? (C-W, 106);*

— заверения в уникальности повода для комплимента: *Phantastisch! Diese Madame Pons ist eine tolle Köchin, nicht? <...> So was Feines habe ich noch nicht gegessen. Ich schwör's (M-H, 363);*

— подтверждение правоты третьих лиц, проявлявших ранее восторг по поводу предмета комплимента: *Sie waren großartig heute abend, Herr Konrad. Jetzt endlich verstehe ich die Euphorie meiner Haushälterin immer dann, wenn Ihr Name in den Medien fällt <...>. Genießen Sie Ihren Erfolg, Sie haben ihn zu Recht (J-K, 127);*

— выражение желания, возникающего в связи с поводом для комплимента: *Du siehst umwerfend aus! Zum Anbeißen! (R-P, 48);*

— выражение побуждения к желаемому говорящим, выгодным для него действию: *Du bist ja ein kleiner, tapferer Mann, und du musst mir jetzt etwas versprechen (K-A, 256).* Такие высказывания являются наиболее яркими примерами функционирования комплиментов как «социальной смазки».

В высказываниях комплимента при выражении положительной оценки активнейшую роль могут играть и эмоциональные смыслы, вернее, номинации и предикации с общим эмоциональным смыслом (*lieben, wünschen, sich freuen* и под.): *Das freut mich sehr für sie. Sie werden sich zweifesohtne durch großen Mut und ehrenhaftes Verhalten auszeichnen (M-S, 231).* Отмечается, что оценочные слова не дескриптивны, ибо «для того чтобы оценить объект, человек должен „пропустить“ его через себя: природа оценки отвечает природе человека. ... Оценка представляет человека как цель, на которую обращен мир. В этом смысле она телеологична»¹⁵. В идеализированную модель мира входит и то, что уже есть, и то, к чему человек стремится. Комплиментарное оценочное высказывание в результате стремления к идеалу включает, помимо собственно оценочных концептов *gut*, также концепты, связанные с эмоциями человека, — *Liebe, Freude* и пр.: *Nicht der Augenblick überwältigt mich, sondern du, Heiko, du allein (Matzuoka).*

По мнению Е. М. Вольф, «при предикатах желания событие оценивается как положительное для субъекта желания»¹⁶. На наш взгляд, выражение оценки с помощью эмоциональных концептов в реальном языке намного сложнее. Автор оценочного высказывания может, исходя из своих этических представлений, оценивать самого субъекта высказывания на основании того, что он *любит, желает, уважает*: *Ich fühle mich geehrt, Euch kennen zu lernen, Dame Heiko. Euer Ruhm hat sogar diesen abgelegenen Ort erreicht (M-S, 294).*

Представление о предмете любви, восторга, уважения, подражания варьируется в различных культурах и даже ситуациях. Высказывание *Richtig frivol siehst du aus* (К-А, 247) воспринимается адресатом как комплимент в ситуации тайной встречи влюбленных, но может быть порицанием в любой другой.

• **Комплимент в составе диалогического единства**

При анализе закономерностей функционирования высказываний комплимента важно дифференцировать их с точки зрения соотношения с непосредственно следующей за ними репликой. Реагируя на комплимент, адресат предпочитает соглашаться с комплиментом: — *Wissen Sie, Alvira, Sie können gut mit Worten umgehen. — Das meint mein Redakteur auch immer* (Clark). Согласие также может выражаться с помощью невербальных средств общения (жестов), как, например, кивок головой: *Ein schönes Paar!* — *Julia nickte lächelnd* (Fisher).

Согласие с положительной оценкой может быть не выражено эксплицитно, оно может подразумеваться, адресат принимает комплимент к сведению, испытывая положительные эмоции — цель комплимента достигнута, — и продолжает разговор: — *Und du, Cordelia, wirst noch mit 100 Jahren so quicklebendig sein wie ein Showstar. — Apropos, ich sollte mir eigentlich die Proben zum Krippenspiel ansehen <...>* (Clark).

В ответе может содержаться выражение радости, удовольствия от полученного комплимента: *Wie schön du bist, Pat!* — *Schön, dass du mir das sagst* (Remarque).

Адресат может оспаривать или минимизировать комплимент, руководствуясь представлением о скромности: — *Deine Geschicklichkeit im Umgang mit der Erde ist höchst beeindruckend. — Zu gütig, werter Herr* (M-S, 125); — *Beständig wie ein Fels. Möge er so werden, ganz wie sein Vater. — Der Vater ist höchstens schwerfällig wie ein Fels <...>* (Matzuoka).

Реже встречается ответ-возражение на полученный комплимент: *Ich verstehe sehr gut, was Sie meinen. Aber das ist auch kein Wunder. Ich bin wohl fast so alt wie Sie... — Ach, Sie sind jung! — Nein, jung ist Ralph. Das Leben liegt noch vor ihm. Deshalb sieht er die Dinge anders* (Fischer).

Довольно часто встречается ответный комплимент: *Sie waren eine äußerst geduldige Lehrerin. — Ein gelehriger Schüler lässt den Lehrer immer gut erscheinen* (Matzuoka).

В ответе на комплимент может содержаться положительная оценка третьих лиц, причастных к предмету обсуждения: — *... Ich habe in Singers Bericht die Sache mit Chile gelesen. Sie sind sehr gut, Laura, und ich bin es auch. — Und derjenige, der hinter uns her ist, ebenfalls* (Bobker).

Менее популярна благодарность в ответ на комплимент: — *Diplomatisch wie eh und je. — Vielen Dank* (Matzuoka).

У адресата может возникнуть негативная реакция на комплимент из-за неуверенности адресата в искренности комплимента (*Kluges Kind. — Früher hast du nicht so über sie gedacht* (F-T, 208)); антипатии адресата к говорящему (*Ich kam nach Hause. Auf dem Vorplatz stand, wie von Gott gerufen, das Dienstmädchen Frida. «Sie sind ein süßes Kind,» sagte ich, denn ich hatte Lust, etwas Gutes zu tun. Sie machte ein Gesicht, als hätte sie Essig getrunken* (R-DK, 117)); или знанием реальных обстоятельств, не допускающих положительной оценки: — *Sie sehen gut aus. Bald werden Sie mich wieder herumscheuchen... — Lügen Sie nicht, Mädchen. Unter Kollegen tut man das nicht* (Konsalik).

Ответом на комплимент может служить объяснение обстоятельств, приведших к актуальному состоянию дел или качеству адресата, являющемуся поводом для комплимента: — *Du bist ein kluger Junge. — Das weiß ich alles von Dr. Pillnitz. Das ist unser Zechenarzt* (К-А, 290); — *Du siehst wunderbar aus, Emma. Dein Haar gefällt mir. — Ich war bei Bruno am Beauchamp Place — ein richtiger Goldschatz und schrecklich indiskret* (Mayle).

Реакцией на неудавшийся комплимент может быть вербально выраженное недовольство адресата (— *Selbst die Tochter einer Hexe ist mit achtzehn schön. — Aber mein Fürst, ist das Euer schönstes Kompliment?* (Matzuoka)) или сокрушение адресата по поводу его собственного внешнего вида (*Du siehst gut aus. Zu gut für meine Begriffe. — Ich komme mir auch vor wie ein Pfau, Vater, <...>* (Konsalik)).

При анализе языкового материала встретились ситуации прагматических неудач, в которых неправильная оценка ситуации приводит к выбору неверной стратегии комплимента, что вызывает неадекватную реакцию, например: — *Wir haben hier ein Sprichwort. Selbst billiger Tee schmeckt beim ersten Aufguss gut. Selbst die Tochter einer Hexe ist mit achtzehn schön. — Aber mein Fürst, ist das Euer schönstes Kompliment?* (Matzuoka). Высказывание говорящего, задуманное как искренний комплимент, который должен выполнять еще и функцию одобрения, воспринимается адресатом как высказывание отрицательной оценки и не ведет к конфликту только потому, что адресат не сомневается в хороших намерениях говорящего.

В следующем примере — высказывании искреннего комплимента отца, небогатого горняка, сыну, ставшему зятем крупного промышленника, адресату в словах слышится отрицательная оценка его внешности, поэтому реакцией на этот неудавшийся комплимент служит оправдание адресата о необходимости выглядеть именно

так, а не привычным ему и отцу образом: — *Du siehst gut aus. Zu gut für meine Begriffe. — Ich komme mir auch vor wie ein Pfau, Vater, aber ich kann keine Party im Blaumann besuchen (Konsalik).*

Комплимент может входить в состав не только прогрессивной, иницирующей реплики, но и быть частью реагирующего репликового шага, в таком случае комплимент является неожиданной реакцией, отличной от конвенциональной, обычно ожидаемой. Ситуацией-стимулом, вызывающей реакцию в виде комплимента, может быть, например, вопрос о внешности говорящего, которым говорящий практически «напрашивается» на комплимент, и реплика говорящего является вынужденной реакцией (не всегда искренней) на него: — *Ich gebe zu, dass ich mir mit dem besten Willen nicht vorstellen konnte, wie unsere U-40 aussieht. — Und wie sieht sie aus, Mike? — Sehr ungewöhnlich und sehr herausfordernd (B-S, 107).* U-40 в приведенном примере — женщина — тайный агент, коллега и собеседница человека, произносящего комплимент.

Адресат «напрашивается» на комплимент и намеренным принижением своих достоинств или высказыванием искреннего недовольства своими успехами: *Mein Englisch ist nicht gut. Ich entschuldige mich dafür. — Sie sprechen gut Englisch (M-S, 98)*, или жалобами на недостаток физических возможностей (финансовых средств и т.п.) для достижения того или иного качества/статуса: — *Man hat auch viel Arbeit. Das Ganze muss nicht nur erhalten, es soll auch noch vergrößert werden. <...> Man muss sich auch als Mann anstrengen. — Sie schaffen das in bewunderungswürdiger Weise (Konsalik).*

Интересен случай, когда комплимент появляется в ответ на вопрос доктора о здоровье пациента, заданный в популярной среди людей этой профессии *wir*-форме, включающей говорящего в число лиц — субъектов действия: — *Na, wie fühlen wir uns heute? — Sie sehen blendend aus, Doktor. Aber wie ich mich fühle — das hoffte ich eigentlich von Ihnen zu erfahren (J-K, 141).* Пациент — человек с чувством юмора — остроумно «перевернул» вопрос, используя при этом комплимент как тонкий и действенный инструмент.

К условиям успешности речевого акта комплимента, как было указано выше, относится условие искренности. Но встречаются высказывания комплимента, которые преследуют цели, противоречащие идее позитивной вежливости — демонстрации солидарности и единства. В таких случаях можно говорить о псевдокомплименте или об ироничной грубости, сарказме¹⁷, например: *Talentvoll geschlussfolgert. Kolossal scharfsinnig, Monsieur, und ein ganz entzückender Humor! (ET-S, 78).* В данном примере несоблюдение максимы искренности проявляется в том, что комплимент произносится в саркастичной форме, это свидетельствует об отрицательной оценке говорящим содержания реплики, предшествующей псевдокомплименту: говорящий считает замечания собеседника неумным и неуместным.

• Языковое воплощение речевого акта комплимента

Теперь обратимся к особенностям структурно-семантической организации высказываний, реализующих речевые акты комплимента. Compliments относятся к имплицитно-перформативным высказываниям, которые практически не употребляются в перформативной формуле, этому препятствует факт их подчинения предикату цели (Ю. Д. Апресян) — чересчур «прямолинейная» положительная оценка рассматривается в межличностном взаимодействии как нежелательная. Иными словами, высказывания комплимента состоят только из пропозициональной части, иллокутивная часть (*Ich mache Ihnen/dir ein Kompliment, indem ich sage, dass...*) представлена имплицитно.

Пропозициональное содержание комплиментов может описывать положение дел как бенефактивное с точки зрения говорящего (*Du bist ein geborener DJ. Das Publikum mag dich, das spürt man (R-P, 66)*) или выражать отношение говорящего к объекту комплимента (*Ich habe Sie bewundert, Frau Winkler. Wie Sie so am Grab Ihres Mannes standen, so alleine und so gefasst, ich hätte das nicht geschafft! Es hat mich beeindruckt, wie Sie Ihre Gefühle in der Gewalt hatten (H-M, 24).*) В первом типе комплимента пропозиция в большинстве случаев представлена квалифицирующим предикатом, выраженным прилагательными положительной оценки *gut, sympathisch, ausgezeichnet, schön/wunderschön, sympathisch, phantastisch, hübsch, wunderbar, erstklassig, hervorragend, großartig, kostbar, herrlich, fabelhaft, vorzüglich, exzellent, göttlich, hinreißend, entzückend, reizend, bezaubernd, beeindruckend, toll, spitze, super;* и прилагательными, в которых сема оценки не является доминирующей, а сопутствует основной семе: *lieb, geduldig, klug, tapfer, weise, zart, zierlich.* Квалифицирующий предикат приписывает субъекту некоторые положительные признаки: *Ich habe dich beim Reiten beobachtet. Du bist ein guter Reiter (M-S, 317).* Качественные прилагательные — носители положительной оценки в таких высказываниях принадлежат к монофункциональному типу словесных знаков, которые осуществляют лишь предикативную семиологическую функцию. Эта функция реализуется в двух основных семантико-грамматических функциях языка — атрибутивной и предикативной. Предикативные прилагательные способны осуществлять пропозициональные функции, и без них предложение, как таковое, немисливо: высказывание *Du bist echt gut! (R-P, 61)*, лишённое именной части сказуемого, теряет смысл. *Du bist:* Атрибутивные же прилагательные, выполняя в предложении качественную функцию, не входят непосредственно в пропозициональную часть и могут быть опущены без нарушения целостности предложения. Однако Е. М. Вольф, анализируя атрибутивные группы в составе текста¹⁸, утверждает, что во

многих случаях прилагательное становится обязательным элементом высказывания. К таким случаям относятся и высказывания комплимента: прилагательные, функционирующие в комплиментах, являются центром высказывания: если предложение без атрибутивного прилагательного и остается грамматически правильным, то теряет всякий смысл с точки зрения авторской интенции: высказывание *Du bist eine wunderschöne Frau, Laura. Ich hatte es fast vergessen (B-S, 103)* меняет свой смысл при опущении атрибутивного прилагательного *wunderschön* и превращается из восторженного комплимента в ироничное замечание, граничащее с насмешкой: *Du bist eine Frau, Laura. Ich hatte es fast vergessen.*

Прилагательное может использоваться в сравнительной степени, что делает комплимент более эффективным, повышает его воздействие, ср. комплимент внешности женщине, с которой говорящий был ранее знаком только опосредованно: — *Und nun enttäuscht Sie die Wirklichkeit? <...> — Nein, nein. <...> Die Wirklichkeit ist schöner, greifbarer, mitreißender, <...> (Konsalik).*

Иногда характеристика лица или предмета дается на основании отнесения лица к классу, обозначенному оценочным существительным (*Ihr habt Phantastisches geleistet (Mayle)*) либо существительным с синтаксически обусловленным оценочным значением — такие существительные не имеют в своем значении семы оценки, однако в определенном контексте, находясь в предикативной позиции, они выполняют оценочную функцию: *Madame ist ein Goldstück! (Mayle); Es war ein Gedicht (Mayle)* — комплимент приготовленному блюду. Наблюдения показывают, что основной функцией оценочных существительных является предикатная (характеризующая). Они используются не для идентификации предмета речи (указание на объективные признаки лица, предмета, явления), а для выражения к данному предмету субъективного — положительного в нашем случае — отношения. Атрибутивное прилагательное в таких высказываниях выступает не в функции носителя оценочной информации, а в функции усилителя оценочного значения, выраженного именем существительным: *Sie ist ein echter Profi, sie trägt nur hohe Hacken (C-W, 161).*

Высказывания комплимента описательного типа, пропозициональным содержанием которых является оценка действия или состояния — повода для комплимента, строятся по модели с глагольным предикатом, называющим это действие или состояние. Носителем оценки в таких случаях являются наречия *gut, hübsch, wunderbar, prächtig, umwerfend, köstlich, blendend, phantastisch, bezaubernd, entzückend, hinreißend, appetitlich* и др. Наиболее употребительным глаголом в таких высказываниях является глагол *aussehen*, дающий оценку внешности: *Liebes, reizendes Tantchen, du siehst entzückend aus in deinem Sommerkleid (K-VA, 132).* При всем разнообразии приведенных наречий наиболее частотным среди них является наречие *gut*. Форма его может варьироваться. Наряду с наречием в положительной степени может употребляться наречие в сравнительной степени, особенно в ситуациях, в которых изменение, касаемое адресата, является главным поводом для комплимента, например: *Sie sehen sehr viel besser aus, als beim letzten Mal (Wussow).*

Глагол может характеризовать действие, выполняемое/выполненное адресатом высказывания: *Das machst du spitzenmäßig, Joana (Rome); Sie fahren sehr sicher (Hauptmann).*

Второй тип комплимента, выражающий отношение говорящего к объекту комплимента, встречается реже. Compliments с глаголом — носителем положительной оценки отражают личную оценку и тем самым солидаризирующее действие совершенно особым образом, поскольку глагол прямо связан с личностью говорящего — это он является лицом, которое ощущает, имеет эмоции. Глагол выражает такие значения, которые отражают характер действия, особенности протекания обозначенного процесса, способ его существования. В связи с этим возможности глагола в плане выражения оценки более ограничены по сравнению с оценочными потенциальными прилагательных и существительных, оценочные глаголы немногочисленны. Как показали наблюдения, в целях выражения эмоциональной оценки в высказываниях комплимента используются преимущественно глаголы, выражающие положительное отношение к объекту — поводу для комплимента *gefallen, bewundern, begeistern, genießen: Dein Haus gefällt mir. Ich mag Räume, die nicht so aufgemotzt sind (M-H, 129); Ich bin begeistert, hin gerissen! Wie machen Sie das nur? (K-S, 47); Ich habe seit Monaten nichts mehr so sehr genossen (M-H, 25); Was ich über Sie gehört habe, beeindruckt mich, Mr. Singer (Bobker).*

Возможность увеличить положительный заряд комплимента дают **интенсификаторы**. Интенсификаторы комбинируются с прилагательными, наречиями, глаголами, иногда с существительными и представлены в немецком языке частицами и наречиями, в которых доминирует семантическая функция, а именно «функция модификации, спецификации, градуации, интенсификации содержания высказывания или его частей»¹⁹ — *sehr, ziemlich, wirklich, besonders* и др.: *Wahrlich beeindruckend, Hoher Abt (Matzuoka); Du siehst wirklich prächtig aus <...> (Mayle); Sie sehen sehr hübsch aus, Françoise (M-H, 292);* а также модальными частицами, градуирующая функция которых проявляется только в определенных контекстах: *Donnerwetter, Sie rauchen ja eine fabelhafte Marke — was kostet die denn? (Mayle); Der Streuselkuchen sieht aber köstlich aus, Kate (Clark).* Семантическое содержание частиц *ja* и *aber* очень невелико, их коммуникативная роль заключается скорее в том, чтобы закрепить высказывание в разговорном контексте и проявить (определить) функцию речевого акта в определенных условиях интеракции²⁰. Использование таких частиц может модифицировать пропозициональное значение высказывания и управлять процессом интерпретации высказывания говорящим.

Средством интенсификации эмоциональной оценки в комплименте выступают морфологические средства, например полупрефикс *sau-*: *Es ist schön hier. Es ist saugemütlich* (K-A, 119). Этот полупрефикс вносит своеобразное субъективное дополнение к значению прилагательного, придает ему новую эмоционально-оценочную окраску.

Действие речевых актов комплимента может быть усилено использованием разнообразных лексико-синтаксических повторов, которые могут ограничиваться рамками одного высказывания или оформляться как самостоятельные высказывания, непосредственно соположенные в речевой цепи, например: — *Sie wissen, wer ich bin? — Ein Engel. Eine Madonna (Konsalik)* — действие приведенного комплимента усиливается не только благодаря синтаксическому повтору — употреблению двух синонимичных номинативных предложений непосредственно друг за другом, но и метафорическим сравнением адресата с неземными существами — ангелом, мадонной..

При анализе синтаксических структур высказываний комплимента обращает на себя внимание частое использование эллиптических структур, в очень концентрированной форме выражающих эмоциональную оценку; в них может отсутствовать либо указание на предмет комплимента, либо глагольная часть или артикль: *Höchste Klasse! Gib mir noch einen* (R-P, 156); *Nettes Auto, Nigel. Sehr praktisch fürs Land* (M-H, 223); *Eine Wahnsinnsstimme* (Mayle). Безглагольные эллиптические высказывания комплимента часто включают местоименные слова *so, was für, welch, solch, diese* (r, s), *wie, wieviel*, которые в сочетании с эмоционально-экспрессивной интонацией поддерживают положительную силу высказываний. В комплиментах *Was für strahlende kleine Schönheiten sie doch sind!* (Mayle); *Das Stück war sooo toll!!!* (Wussow) компримируется оценивающее выражение — частью с помощью эллипса, частью с помощью интенсификаторов, и тем самым выражаются спонтанные чувства говорящего. Ясно, что положительное содержание комплимента заложено в самой структуре предложения или в высокой степени поддерживается ею.

Помимо стандартных формул комплимента существует еще целый ряд других конвенциональных и неконвенциональных речевых актов, замещающих эксплицитный комплимент. Такие речевые акты можно считать косвенными, если контекст не допускает другого их прочтения.

Косвенные комплименты не могут быть категоризированы из-за разнообразия их форм, поэтому при их анализе на первый план выходят коммуникативные стратегии говорящего. Косвенный комплимент может выражаться, например, при реализации оценки с помощью конвенционального положительного асертива: *Einer hübschen Frau kann man nicht böse sein, und vergiss vor allem dein Lachen nicht* (Konsalik); *Wenn Liebe deine schwache Seite ist, dann erbebe ich beim Gedanken daran, wie wohl deine Stärke aussieht* (Matzuoka); *Du stiehlt dem Star die Show* (Rome). Комплимент в приведенных высказываниях завуалирован определенным образом, поскольку положительная оценка заложена как данное, как факт в рамках высказывания. Косвенными могут быть также названы высказывания, которые касаются какого-то качества адресата, но тем не менее не выражают «видимую» оценку: *Und du, Cordelia, wirst noch mit hundert so quicklebendig sein wie ein Showstar* (C-W, 112); *Sie haben Ihren Beruf verfehlt, Hortebiche. Tatsächlich!* (Evertier).

Примечательно использование в косвенных высказываниях юмора, который часто находится на границе с иронией: *Meine Hochachtung! Nicht allen Vätern gelingt es, solche Töchter in die Welt zu setzen* (Konsalik), а также использование метафорических и сравнительных намеков на стереотипные или идеализированные образы: *Hat Ihnen das nie jemand gesagt? Eine unverkennbare Ähnlichkeit mit einem römischen Kaiser. Augustus, wenn ich mich nicht irre* (Mayle).

В исследовании косвенных комплиментов выяснилось, что говорящий в своем высказывании часто опирается на прошедшее действие. Положительная оценка реализуется с помощью сравнительных конструкций, при этом актуальное состояние изображается как более предпочтительное. В рамках косвенного комплимента оценка выражается при опоре на предшествующее — чаще всего негативно оцениваемое — состояние. То есть вместо того чтобы назвать положительные стороны актуального состояния (состояния «здесь и сейчас»), называются и критикуются отрицательные стороны прежнего состояния: *Sie sehen sehr viel besser aus, als beim letzten Mal. Was ist passiert?* (Wussow). Вряд ли можно подобные высказывания рассматривать как комплименты, поскольку положительная оценка изменения одновременно ограничивается или нейтрализуется отрицательной оценкой другого качества адресата. Кроме того, обращение к прежнему статусу не обеспечивает положительной оценки актуального состояния, оно оценивается просто как «менее плохое».

Многие косвенные комплименты включают эксплицитное или имплицитное выражение желания говорящего. Оно касается состояния, статуса или предметов собственности адресата, которых хотел бы достичь или которыми хотел бы обладать говорящий: *Meine Männer reichen nicht an Eure Krieger, trotzdem geben sie ihr Bestes* (Matzuoka); *Oh, Sie sind zu beneiden! Was würde ich geben, um solch ein herrliches Schiff zu besitzen! Sie müssen eine sehr, sehr glückliche Frau sein!* (Hauptmann). Такие комплименты обладают большой положительной силой, поскольку оценка говорящего выходит за рамки простого положительного суждения, ведь говорящий рассматривает повод для комплимента как желаемый и достойный подражания. При выражении сожаления по поводу отсутствия у самого говорящего способностей или возможностей для достижения цели — состоя-

ния/статуса/собственности адресата, говорящий принижает себя при одновременном восхвалении слушающего. Эта стратегия — использование намеренно асимметричной конструкции — имплицитно выражает высокую меру солидарности и выполняет совершенно особенное желание, связанное с самоуважением (сохранением лица) — желанием получить одобрение. Еще более четко эта цель выражается в высказываниях комплимента, содержащих — чаще всего в форме вопросов — запрос конкретных советов адресата говорящему о достижении желаемого статуса или приобретении желаемого предмета: *Wie machen Sie das nur? (Konsalik)*.

Многочисленные комплименты не касаются эксплицитно внешности или состояния слушающего, они скорее касаются предшествующего действия, которое привело к актуальному состоянию. Признание (одобрение) выражается адресату, поскольку ему потребовались усилия, чтобы достигнуть этого результата: *Sie hatten wieder mal eine Nase. Freut mich, dass Sie Geduld übtten (Evirtier)* — комплимент профессиональным качествам детектива и его усилиям по раскрытию преступления.

Итак, результаты краткого анализа особенностей немецких высказываний комплимента указывают на то, что речевой акт комплимента подчинен определенным правилам, это подтверждается частотой употребления и предпочтением определенных выражений и структур. Комплимент является составной частью этикета как «грамматики» поведения, которая определяет корректные формы и значение действий в процессе интеракции. В производстве комплиментов важна не столько правдивость пропозиции — объективная информация о внутреннем мире говорящего, сколько выражение его субъективного мнения о ситуации и адресате.

ЛИТЕРАТУРА

- ¹ Holmes J. Compliments and Compliment Responses in New Zealand English // *Anthropological Linguistics*, N 28, 1987. — P. 465–466.
- ² Формановская Н. И. Русский речевой этикет: лингвистический и методологический аспекты. — М., 1982. — С. 55.
- ³ Падучева Е. В. Семантические высказывания. — М., 1996.
- ⁴ Безменова Л. Э. Функционально-семантические и прагматические особенности речевых актов (на материале комплиментов в современном английском языке). — Автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Самара, 2001. — С. 5.
- ⁵ Wolfson N., Manes J. The compliment as a social strategy // *Papers in Linguistics*, N 13, 1980. — P. 391.
- ⁶ Holmes J. Op. cit. — P. 499.
- ⁷ Безменова Л. Э. Указ. соч. — С. 6.
- ⁸ Brown P., Levinson S. Politeness — Some universals in language usage. — Cambridge, 1987.
- ⁹ Manes J., Wolfson N. The Compliment Formula // *Conversational Routine / The Hague et al.*, 1981. — P. 123.
- ¹⁰ Wolfson N. The Social Dynamics of Native and Nonnative Variation in Complimenting Behavior // *The Dynamic Interlanguage: Empirical Studies in Second Language Variation*. — New York, 1989. — P. 221.
- ¹¹ Wolfson N., Manes J. Op. cit. — P. 391–392.
- ¹² Грайс Г. П. Логика и речевое общение // *Новое в зарубежной лингвистике*. — Вып. 16: Лингвистическая прагматика. — М., 1985. — С. 227.
- ¹³ Leech G. N. Principles of Pragmatics. — London, 1983. — P. 132.
- ¹⁴ Lewandowska-Tomaszczyk B. Praising and Complimenting // *Contrastive Pragmatics*. — Amsterdam, 1989. — P. 85–86.
- ¹⁵ Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. — М., 1988. — С. 59.
- ¹⁶ Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. — М., 1985. — С. 125.
- ¹⁷ Leech G. N. Op. cit.
- ¹⁸ Вольф Е. М. Указ. соч.
- ¹⁹ Пророкова В. М. Слова-«приправы», слова-«заплаты». Модальные частицы в немецком языке. — М., 1991. — С. 6.
- ²⁰ Helbig G. Partikeln als illokutive Indikatoren im Dialog // *Deutsch als Fremdsprache*, 1977, N 14.